

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА ИВАНОВА-КАЗАС – КЛАССИК И ЛЕГЕНДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

© 2015 г. В. В. Исаева, А. В. Чернышев

Ольга Михайловна Иванова-Казас – выдающийся отечественный эмбриолог и крупнейший специалист в области эволюционной биологии развития, классик нашей науки, скончалась 17 января 2015 г. на 102-м году жизни. Более полувека Ольга Михайловна (далее – ОМ, как она сама нередко подписывалась) была профессором кафедры эмбриологии Ленинградского, Санкт-Петербургского государственного университета, где вела педагогическую и научную работу, создав курсы лекций по сравнительной эмбриологии беспозвоночных и бесполому размножению животных. ОМ – лауреат международной медали А.О. Ковалевского (2001), которой она была награждена за выдающиеся заслуги в развитии сравнительно-эволюционной эмбриологии животных. В списке публикаций ОМ более 170 научных работ, в том числе около 20 монографий и множество статей, над которыми она работала до последнего дня жизни. ОМ – автор фундаментального шеститомного труда по сравнительной эмбриологии беспозвоночных животных (1975–1981), а также монографий "Бесполое размножение животных" (1977) и "Эволюционная эмбриология животных" (1995), ставших настольными книгами для российских студентов и ученых.

ОМ – почетный член Института биологии моря им. А.В. Жирмунского (ИБМ) ДВО РАН с 1998 г., на протяжении многих лет она была тесно связана с ИБМ, в котором работают выпускники кафедры эмбриологии ЛГУ. ИБМ и лично В.Л. Касьянов сыграли важную роль в публикации книг ОМ. Все шесть книг по сравнительной эмбриологии беспозвоночных животных, подобных которым нет в мировой литературе, как и уникальная обобщающая монография "Эволюционная эмбриология животных", изданы под грифом ИБМ. Ответственным редактором этих книг был В.Л. Касьянов, и все книги были подарены ему с благодарственными надписями ОМ. В 1998 г. ОМ подарила ИБМ бесценную библиотеку, которую она и ее муж академик А.В. Иванов собирали в течение многих десятилетий. Эти книги, хранящиеся в библиотеке ИБМ, доступны научным сотрудникам ИБМ и всем другим специалистам. Весной 1998 г. ОМ была избрана ученым советом ИБМ Почетным членом института. В журнале "Биология моря" опубликовано около 20 статей ОМ.

Ольга Михайловна Казас родилась 15 (28) декабря 1913 г. в Санкт-Петербурге. Ее отцом был военный врач Михаил Ильич Казас, матерью – сестра милосердия Александра Александровна Ряшенцева. Семье приходилось часто менять место жительства, и примечательно, что родители ОМ заключили брак во Владивостоке. Казас – караимская фамилия (караимы – народность тюркского происхождения, исповедовавшая иудаизм). Дед Ольги Михайловны Илья Ильич Казас был выпускником факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, он знал 11 языков, в том числе четыре древних, занимался преподаванием, написал несколько учебников и за многолетнюю плодотворную деятельность на ниве народного просвещения был возведен в потомственное дворянское достоинство. Ольга Казас в 1930 г. окончила среднюю школу и приехала в Ленинград поступать в университет,

но в том году ее не приняли, потому что в свидетельстве о рождении было указано ее дворянское происхождение. Поработав на ленинградском заводе "Красный треугольник", в 1931 г. ОМ все же поступила в ЛГУ на кафедру зоологии беспозвоночных, которой заведовал проф. В.А. Догель. Непосредственным руководителем ОМ стал А.П. Римский-Корсаков, который "был глубоко порядочным и широко образованным человеком – интеллигентом в полном и самом лучшем смысле этого слова", "представителем старой, уже уходящей в прошлое русской интеллигенции", который "увлекался древней историей, мифологией..." (Иванова-Казас, 1997).

Воспоминания ОМ (1997) передают жизнерадостную атмосферу студенческой жизни и работы в компании однокурсников – Алексея Кнорре и Варвары Цвилленевой. Алексей Георгиевич Кнорре (1914–1981) впоследствии стал членом-корреспондентом АМН СССР, автором монографий и множества статей, в том числе статьи по теории зародышевых листков, написанной совместно с ОМ. Доктор биологических наук, профессор Варвара Алексеевна Цвилленева (1915–1998) работала в ИБМ вместе с другими ленинградскими учеными, приглашенными А.В. Жирмунским в период организации и становления института (см.: Касьянов, 2003). Еще задолго до жизни и работы во Владивостоке Варвара Цвилленева, эвакуированная с другими сотрудниками Ленинградского медицинского института в Кисловодск, во время оккупации прятала у себя дома трех детей еврейской семьи, ставших ее детьми. В 1996 г. израильским центром "Яд Вашем" Варвара Алексеевна была удостоена почетного звания Праведника народов мира.

После окончания университета ОМ поступила в аспирантуру отдела морфологии Всесоюзного института экспериментальной медицины. Отделом заведовал профессор Алексей Алексеевич Заварзин, позже ставший академиком. Руководителем диссертационной работы ОМ был один из самых крупных эмбриологов того времени проф. Петр Павлович Иванов. "В научном отношении П.П. не оказывал никакого давления на своих подчиненных, всем предоставлялась возможность заниматься теми вопросами, которые их интересовали"; "по характеру П.П. был очень скромным, деликатным и добродушным человеком, совершенно неприспособленным к борьбе за существование", свои замечательные лекции "он читал тихо и монотонно". ОМ писала: "...основное направление всей моей научной работы на всю жизнь определили прочитанные "замогильным" голосом лекции Петра Павловича Иванова, внешне напоминавшего "изображения святых на старинных иконах"" (Иванова-Казас, 2013а).

Еще в 1937 г., будучи аспиранткой, ОМ вышла замуж за Артемия Васильевича Иванова (АВ) (рис. 1). "Это был во всех отношениях очень удачный союз, так как наши научные интересы часто соприкасались" (Иванова-Казас, 2013б). В 1940 г. ОМ защитила кандидатскую диссертацию "Признаки гистологической дифференцировки при развитии асцидии *Dendrodoa grossularia*". Вскоре началась война, ленинградская блокада, дистрофия, от которой в 1942 г. погибли А.П. Римский-Корсаков и П.П. Иванов. В страшную блокадную зиму ОМ и

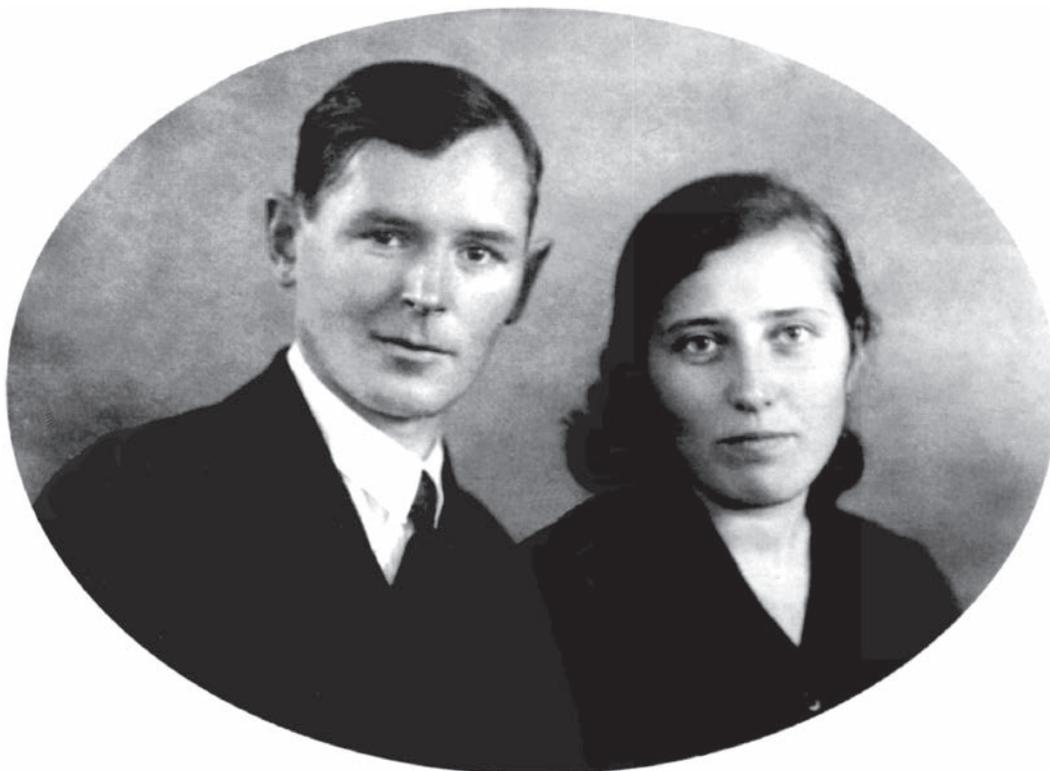

Рис. 1. Ольга Михайловна Иванова-Казас и Артемий Васильевич Иванов (1937).

АВ работали в Ленинграде, а в начале марта 1942 г. были эвакуированы вместе с коллективом университета в Саратов, где ОМ была зачислена ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных и стала заниматься эмбриологией малярийного комара.

Семья вернулась в Ленинград и приступила к работе в университете в 1944 г. В 1954 г. ОМ стала доцентом вновь образованной кафедры эмбриологии ЛГУ, читала курсы по сравнительной эмбриологии и бесполому размножению и занималась исследованием развития паразитических перепончатокрылых. В 1959 г. ОМ защитила докторскую диссертацию "Сравнительная эмбриология и филогения у перепончатокрылых". Главное во всех ее работах не столько описательная эмбриология, сколько анализ эволюции онтогенеза и его связи с филогенезом группы. С 1962 г. ОМ – профессор кафедры эмбриологии биолого-почвенного факультета. Для сбора материалов ОМ неоднократно ездила на Японское, Баренцево и Белое моря; на Баренцевом море в Дальних Зеленцах она создала морскую практику для студентов-эмбриологов.

Писать о жизни и работе ОМ, не касаясь "бега жизни" Артемия Васильевича Иванова (1906–1992), невозможно – они неразделимы. Как известно, Артемий Васильевич стал классиком мировой зоологии и академиком АН СССР. Широта взглядов, разнообразие объектов исследования, интерес к экспедиционным поискам нового материала были свойственны и АВ, и ОМ, но при этом они написали всего три совместных статьи, поскольку ОМ всегда работала самостоятельно: "Конечно, мне часто случалось обсуждать некоторые общетеоретические вопросы с АВ, но при этом мы оставались, как говорится, "на равных" и оба извлекали пользу из этих собеседований. А непосредственного отношения к моей исследовательской и литературной работе АВ не имел"; "после того, как была опубликована моя первая (еще студенческая) статья, никто и никогда

не вносил в мои рукописи никаких изменений; этого не делал даже мой муж...". И далее: "Оглядываясь теперь на свое научное прошлое, я должна отметить, что после окончания университета у меня больше никаких и никогда руководителей не было. Я с интересом и вниманием относилась к идеям крупных специалистов из интересующих меня областей биологии, но при анализе своих собственных наблюдений не считала обязательным во всем с ними соглашаться...".

Студенты-эмбриологи ЛГУ слушали лекции ОМ по сравнительной эмбриологии беспозвоночных и бесполому размножению, а также курс лекций АВ по сравнительной анатомии беспозвоночных. Они оба говорили негромко, без какого-либо пафоса и артистичности, лекции всегда были очень содержательными и емкими, насыщенными материалом, а нередко и захватывающе интересными. Для ОМ и АВ были характерны скромность, доброжелательность и простота в общении. Запомнились их добрые взгляды, мягкие улыбки – родительское отношение к студентам и аспирантам. В то же время ОМ и АВ отличал высокий уровень требований к работе сотрудников и аспирантов.

ОМ вспоминала, что на кафедре зоологии беспозвоночных животных и в лаборатории П.П. Иванова "царила семейная обстановка", теплое и доброжелательное общение преподавателей со студентами (Иванова-Казас, 2013б). Подобную уютную, дружескую, почти домашнюю атмосферу застали В.Л. Касьянов и В.В. Исаева на кафедре эмбриологии 1960-х годов. Там бывали банкеты после защиты диссертаций и веселые праздничные мероприятия с самостоятельностью студентов и аспирантов, шутками и затеями. На одном из таких сборищ А.Г. Кнорре ласково и шутливо говорил ОМ: "Оленька-вакуоленка, Оленька-центриоленка", а ОМ морщилась: "Перестань!"

Рис. 2. Ольга Михайловна Иванова-Казас (2010 г.).

В 1977 г. ОМ стала профессором-консультантом на кафедре эмбриологии университета. В 1985 г. она уволилась из университета, но продолжала работать дома, а после смерти АВ в 1992 г. на некоторое время отошла от научной работы. Как писала ОМ: "...по состоянию здоровья я потеряла способность самостоятельно посещать библиотеки и следить за новостями науки, и работа по специальности стала для меня слишком трудной. Но сидеть сложа руки я тоже не могла, и мне пришлось, выражаясь языком Остапа Бендера, "переквалифицироваться в управдомы". Я с детства интересовалась мифологией..., рассматривала мифы с зоологической точки зрения; мне удалось освоить некоторые приемы рисования с помощью компьютера, и я дала волю своей фантазии" (Иванова-Казас, 2013б). Были написаны замечательные книги: "Почти все о русалках и кое-что о других химерах и чудищах" (2001, 2005), "Мифологическая зоология" (2004), "Метаморфозы и трансмагинации" (2004), "Беспозвоночные в мифологии, фольклоре и искусстве" (2006) и др.

И в столетнем возрасте (рис. 2) ОМ совершила невероятный, фантастический взлет! ОМ заявила: "...меня интересуют (и беспокоят) те противоречия, которые возникают при рассмотрении проблем филогении между эволюционными морфологами и молекулярными генетиками... Достижение взаимопонимания между морфологами и "молекулярщиками" стало уже насущной необходимостью" (Иванова-Казас, 2013б). Публикации ОМ последних лет об онтогенетических и эволюционных преобразованиях (Иванова-Казас, 2013в,

2015) – современная эволюционная биология развития. Вплоть до последних дней ОМ работала над большой обзорной статьей "Эволюция типов развития и филогения Bilateria" из трех частей, две из которых успела завершить, прочитав при этом полсотни новейших статей по эмбриологии беспозвоночных. ОМ прекрасно понимала, что вторгается в сердцевину "отношений между индивидуальным развитием и эволюцией, которые современные молекулярные биологи стали обозначать аббревиатурой evo-devo, главное достоинство которой состоит в ее краткости" (Иванова-Казас, 2013в).

Ольга Михайловна успела прислать замечательный и очень содержательный текст, озаглавленный "Молекулы, морфология и филогения", на очередную конференцию по морфогенезу (апрель 2015 г., Москва). Ученый секретарь научного совета по биологии развития Т.Л. Маршак справедливо и точно назвала этот текст завещанием ОМ. В последний день своей жизни 16 января ОМ прислала список литературы к этому тексту. В 2 часа ночи 17 января ее сын Михаил Артемьевич Иванов-Казас обнаружил ОМ уже без сознания. Михаил Артемьевич называл и называет ее матушкой. Недавно наша легендарная эмбриологическая матушка казалась почти вечной...

Неоценим вклад ОМ в создание научного мира отечественных эмбриологов, исследователей биологии развития животных. ОМ оставила интересные воспоминания о В.А. Догеле, А.П. Римском-Корсакове, П.П. Иванове и А.В. Иванове, ее лучшие слова о них в полной мере применимы и к ней самой.

Думая об ОМ, читая ее воспоминания, понимаешь, сколь высокую планку она поставила, переосмысливаешь и масштаб окружающих, не говоря уж о себе. ОМ – хранительница научной этики и традиций классической эмбриологии, она обладала ясным, пронзительным умом, редкой восприимчивостью к новейшим данным, широтой и глубиной их анализа, поразительной работоспособностью, оптимизмом, юмором и самоиронией.

Творческую отвагу и талант Ольги Михайловны можно передать словами Б. Пастернака:

Сколько надо отваги,
Чтоб играть на века,
Как играют овраги,
Как играет река,
Как играют алмазы,
Как играет вино,
Как играть без отказа
Иногда суждено...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванова-Казас О.М.* Воспоминания // Андрей Петрович Римский-Корсаков: 1897–1942. К столетию со дня рождения. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1997. С. 5–8, 120–128.
- Иванова-Казас О.М.* Мои воспоминания о П.П. Иванове // Основатель Петербургской школы эмбриологов Петр Павлович Иванов. СПб.: Санкт-Петербург. о-во естествоиспытателей. 2013а. С. 116–123.
- Иванова-Казас О.М.* Автобиография // Биол. моря. 2013б. Т. 39, № 6. С. 467–469.
- Иванова-Казас О.М.* Установки развития и проблемы "evo-devo". СПб.: Санкт-Петербург. о-во естествоиспытателей. 2013в. С. 124–129.
- Иванова-Казас О.М.* Вторичный рот и его филогенетическое значение // Биол. моря. 2015. Т. 41, № 2. С. 81–91.
- Касьянов В.Л.* Ленинградские корни Института биологии моря // Вестн. ДВО РАН. 2003. № 4. С. 151–161.